

А. З. БЕЙСЕНОВ, В. Г. ЛОМАН

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

В ходе полевых исследований Института археологии в Центральном Казахстане на территории Каркаалинского района Карагандинской области найдено всего 23 поселения, отнесенных к раннему железному веку. Основанием для этого послужили внешние особенности памятников, характеризующиеся устойчивыми и общими для всех признаками (топографические и планиграфические данные), полученные из шурфов и раскопок данные стратиграфии, планировки жилищ, вещевой материал. Особенности керамики, полученной из шести памятников, также позволяют выделить ее от посуды поселений финальной бронзы в качестве самостоятельного комплекса.

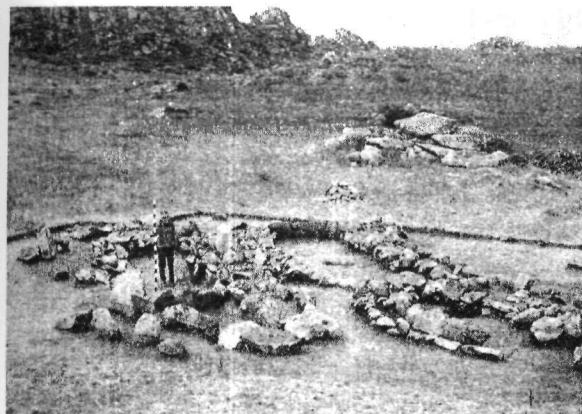
Не противоречат этому и результаты сравнения с опубликованными керамическими комплексами поселений раннего железного века сопредельных регионов распространения степных скифо-сакских культур (Акмолинская область, Алтай и др.). Особенно важными являются результаты исследований поселений раннего железного века Таскора, Таскора I на р. Силеты в со-

седней Акмолинской области, в ходе которых непосредственно в культурном слое поселения найден М. К. Хабдулиной бронзовый наконечник стрелы раннесакского времени¹.

Каркаалинские поселения условно привязаны к двум пунктам – с. Едирей и с. Нуркен. Наибольшее количество открытых поселений, всего 17 объектов, компактно сосредоточено в районе с. Едирей. Причиной этой компактности является наличие здесь двух близлежащих горных гряд под названием Едирей и Керегетас, вытянутых в меридиональном направлении параллельно друг к другу. Восточные склоны их с выходами родников оказались очень удобными для небольших поселений, а значительная протяженность гряд позволяла селиться нескольким группам близко друг от друга. В районе с. Нуркен открыто всего 6 поселений.

Исследования проводились на поселениях Едирей 1, Едирей 3, Керегетас 2 (близ с. Едирей), Сарыбуйрат, Туйетас, Кызылсуир 2 (в районе с. Нуркен).

¹ Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Силеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 189-214.

Жилище поселения раннего железного века Керегетас 2

Поселения раннего железного века на востоке Карагандинской области² топографически четко тяготеют к склонам возвышенностей. Ни одно из них не привязано к водоемам открытых долин. Выбирались восточные, юго-восточные освещенные стороны, нередко здесь и ныне имеются небольшие родники, часто обнаруживаются высохшие русла. Вместе с тем в ряде случаев убедительные следы русел не выявляются. В основном жилища «придвинуты» тыльной стороной к верху возвышенности, а входы их ориентированы вниз, в восточную сторону. Такая картина уже на месте наводит на мысль, что жители поселений укрывались от западных ветров, господствующих в Центральном Казахстане, а также избегали интенсивного снежного покрова, который не залеживается именно на склонах.

Для поселений характерна малая площадь. Самое крупное из них, поселение Сарыбуйрат, имеет площадь до 9000–10 000 м². На многих из них имеется всего 2–3 небольших круглых, овальных строений, и такой поселок занимает гораздо меньшую площадь. Основания стен каменные. Внешние стены мощнее, чем внутренние перегородки, и образуются двумя рядами плашмя положенных или вертикально вкопанных крупных

камней, пространство между которыми заполняется бутовым материалом. Нередко основания стен образованы мощными валунами, высокими и широкими плитами высотой 0,5–1 м на дневной поверхности. Иногда поселения создают впечатление сооружений более позднего времени, в частности они похожи на разрушенные казахские зимовки. Постройки носят наземный характер, поэтому многие особенности планировки обычно довольно хорошо «читаются» еще до раскопок.

Памятники тяготеют к местам традиционного расположения казахских зимников XIX – нач. XX вв. Близкое расположение каменных развалов казахских зимовок – частое явление. Шурф на одном поселении (Карпый 1) выявил верхний казахский слой с фрагментом чугунного казана, ниже которого залегал древний слой с керамикой и каменной мотыгой. На ряде раскопанных памятников в дерновом слое встречены разные изделия казахского времени (Керегетас 2 – обломки стеклянной посуды, Сарыбуйрат – фрагмент железной подковы, обломок медного таза, Едирей 3 – обломки изготовленных кузнецким способом бронзовых изделий, в числе которых фрагмент ведра, и т.д.). Близкое нахождение казахских строений повлияло на степень сохранности поселений. Согласно внешнему наблюдению, следы выборки камней имеют все памятники.

Судя по данным исследованных памятников, жилища являются наземными без значительно углубления в землю. Мощность культурного слоя невелика, редкие столбовые ямы выявляются не всегда, очаги были открытого типа. Округлые, овальные, подпрямоугольные жилые помещения окружены разными пристройками, коридорами и др. Найдены сильно «подметены», почти все они располагаются у стен, чаще снаружи.

Керамики мало по сравнению с поселениями поздней бронзы, в комплексе преобладают ба-

² В настоящем сообщении речь идет о памятниках Каркаралинского района Карагандинской области. В полевом сезоне 2005 г. были открыты еще 2 поселения на территории бывшего Абыралинского района, с востока примыкающего к Каркаралы. В результате современных административно-территориальных реформ в настоящее время эта местность отнесена к территории Жанасемейского района ВКО, географически же Абыралы лежит в пределах Казахского мелкосопочника. Поселения находятся в районе двух населенных пунктов, бывших центральных усадеб совхозов «Догалан» и «Акбулақ». Таким образом, в восточных районах Казахского мелкосопочника сейчас известны 25 поселений. Сюда не вошли ряд небольших труднодатируемых объектов в Каркаралинском районе, встречающиеся в горах Каракуыс (район с. Нурукен). От основной массы поселений, отнесенных к раннему железному веку, они отличаются значительно меньшей площадью, невыразительностью каменных конструкций, наличием в некоторых случаях каких-то ям-западин и т.д. Более тщательное обследование их еще предстоит.

ночные формы. Имеются также слабопрофилированные горшки, редкие экземпляры представлены фрагментами сосудов со сливом, носиком, с вертикальной ручкой, на поддоне. Особенностью посуды является бедность орнамента, состоящего, главным образом, из редкого жемчужника без разделителя, ямочных вдавлений.

Такие особенности керамики характерны для всех изученных поселений. Высказываются предположения, что по особенностям керамика поселений генетически восходит к донгальской посуде. Найдены также многочисленные каменные орудия: мотыги малых форм, обломки зернотерок и курантов, скребла, песты и др. (обращает внимание большое количество мотыг и зернотерок, например, на поселении Сарыбайрат – свыше 80 мотыг и свыше 20 обломков зернотерок и курантов, на поселении Керегетас-2 – 21 мотыга и 3 обломка зернотерки и курантов). На раскопанных памятниках костей животных найдено гораздо меньше, чем на поселениях финальной бронзы, к тому же они и фрагментированы в гораздо большей степени, чем это наблюдается у финальной бронзы.

Памятники имеют ряд схожих черт с поселениями Алтайского региона. Это, в частности, проявляется в топографии, размерах ряда памятников Горного Алтая, а также и в особенностях керамики алтайских поселений: в форме сосудов, включая оформление венчиков, в наличии таких деталей орнамента, как жемчужник и ямочные вдавления. По Алтайскому региону специалисты традиционно выделяют несколько природных зон (Горный Алтай, Предгорья, Юго-Запад, Лесостепь и др.), и проблема культурно-хронологических особенностей поселений там изучает-

ся в рамках определенных районов³. В целом наряду с многими схожими чертами, керамика алтайских поселений от центральноказахстанских отличается, помимо некоторых особых форм, несколько осложненным орнаментом. Во всех районах Алтая поселенческая керамика раннего железного века украшена, кроме жемчужника и ямок, валиком, разделителями, разными насечками, сетками, вдавлениями и т.д. Некоторые комбинации такого орнамента напоминают донгальскую посуду переходного этапа Центрального Казахстана.

Судя по имеющимся данным, поселенческая посуда Центрального Казахстана раннего железного века орнаментирована несколько проще, жемчужник и ямки нанесены не только в чистом, но и в разреженном виде (элементы редки и отстоят далеко друг от друга).

Предварительно были изучены керамические материалы трех поселений на территории Карагандинской области. Это поселения Керегетас 2 (вскрыто 256 м²), Едирей 1 (170 м²), Едирей 3 (110 м²). Памятники находятся неподалеку от с. Едирей, на расстоянии 4-5 км юго-восточнее и южнее от этого населенного пункта.

Керамика всех трех поселений была подвергнута формально-типологическому и технико-технологическому анализу.

Венчики сосудов (103 экз.) делятся по форме на округлые (55,4% – рис. 1: 1,5,6; рис. 2: 2,4,5), уплощенные (41,7% – рис. 1: 3,4; рис. 2: 1,3) и «желобчатые» (2,9% – рис. 1: 2). Среди округлых и уплощенных имеется несколько разновидностей: отогнутые наружу (рис. 2: 2), грибовидные (рис. 1: 4; рис. 2: 3) и имеющие внешний карниз (рис. 1: 3; рис. 2: 4).

³ Абдулганеев М.Т. Поселения скифского времени лесостепного и предгорного Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1996; *его же*. Поселение Майма 1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 165-171; Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Статистическая обработка керамики и периодизация поселений лесостепного и предгорного Алтая второй половины 1 тыс. до н.э. // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 93-107; *их же*. Типология поселений Алтая 6-2 вв. до н.э. Барнаул, 1997; Киреев С.М. Поселения долины р. Майма и проблема культурной принадлежности памятников северо-западных предгорий Горного Алтая во второй половине 1 тыс. до н.э. // Проблемы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1987. С. 61-73; Шульга П.И. Исследования поселений раннего железного века в Горном Алтае: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990; *его же*. Топография древних поселений Горного Алтая и методика их поисков // Охрана и исследования археологических памятников Алтая (Тезисы докладов и сообщений конференции). Барнаул, 1991. С. 155-159; *его же*. Хозяйство племен Горного Алтая в раннем железном веке // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 48-60; *его же*. Поселение Элекмонар 4 на Средней Катуни // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1995. №1. С. 59-75; *его же*. Поселение Куротинский лог-1 // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. №2. С. 73-84; *его же*. Поселение Партизанская катушка на Катуни // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 146-164.

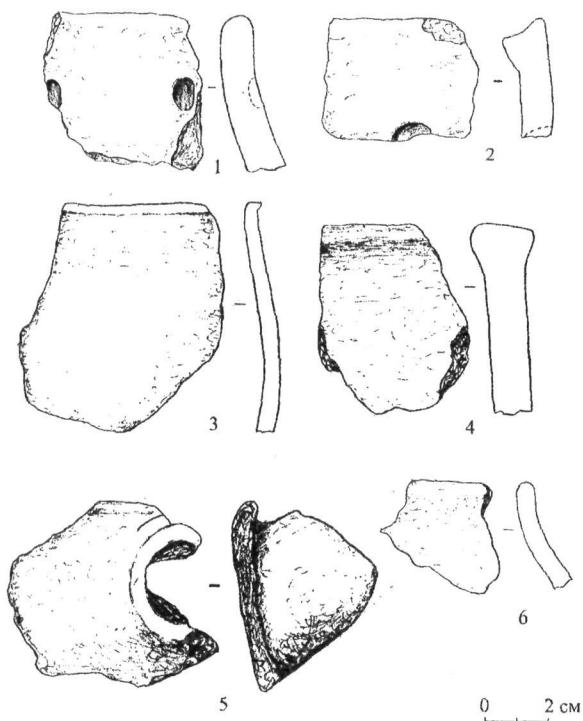

Рис. 1. Керамика поселений раннего железного века Центрального Казахстана.
1–6 – поселение Едирей-1

Судя по найденным фрагментам, сосуды имели в основном баночную форму, но встречены также фрагменты и от слабопрофилированных горшков (рис. 1: 1,3,5,6), в том числе с трубчатым носиком (рис. 1: 5).

Не менее 30% сосудов было украшено в основном только «жемчужинами» (рис. 2: 1,3), выдавленными изнутри сосуда пальцем или палочкой; круглыми ямками (рис. 2: 5), также нанесенными палочкой, диаметром 0,4-0,8 см; глубокими пальцевыми вдавлениями (рис. 1: 1,2; рис. 2: 2,4). Все эти орнаментальные элементы располагались одной полосой высоко под венчиками сосудов – 1,2–3 см (в основном 1,5 см) от них.

Технико-технологический анализ керамики проводился с использованием бинокулярной микроскопии по методике, разработанной А. А. Бобринским⁴. Анализировались исходное сырье, формовочные массы, способы конструирования начинки и полого тела.

Анализ исходного сырья и формовочных масс позволил изучить фрагменты от 60,1% сосудов

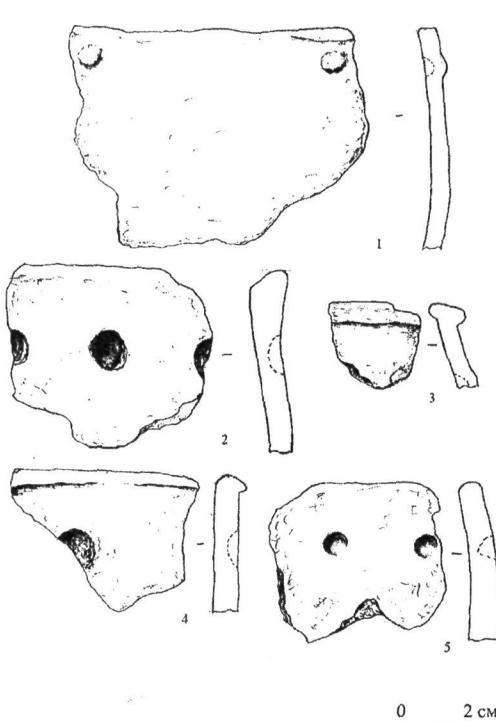

Рис. 2. Керамика поселений раннего железного века Центрального Казахстана. 1,2,4 – поселение Керегетас-2. 3,5 – поселение Едирей-3

(остальные имеют слишком незначительные размеры).

По материалам поселений выделены четыре вида исходного сырья:

- 1) слабоожелезненные глины — 12,9%;
- 2) среднеожелезненные глины — 64,5%;
- 3) сильноожелезненные глины — 21%;
- 4) илистая глина — 1,6%.

При составлении формовочных масс добавлялись следующие виды примесей: органические – навоз травоядных животных; минеральные – песок (35,5%) и дресва (59,7%) в различной концентрации и размерности. В 4,8% случаях (3 экз.) встречен шамот.

Различия в исходном сырье и рецептуре формовочных масс с учетом различий в размерности частиц искусственных минеральных примесей свидетельствуют о том, что керамика поселения изготавливается разными гончарами, обладающими своими навыками подготовки глиняного «теста».

Технологию конструирования удалось изучить по фрагментам от 85,4% сосудов, из которых

⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

21,6% – это фрагменты днищ с примыкающими к ним придонными частями тулов, пригодные для изучения начинов.

Конструирование начинов проходило по двум программам – емкостной (63,2%) и донно-емкостной (36,8%). По способам изготовления емкостные начиняются делятся на лоскутно-комковатые (из глиняных лоскутов, накладывавшихся без системы), спирально-жгутовые и изготовленные из жгутов по кольцевой траектории с боковым наложением. Донно-емкостные начиняются изготовлены из жгутов по спиральной траектории.

Сведения о приемах изготовления полого тела дали фрагменты тулов от 67% сосудов: использовались те же способы, в основном спирально-жгутовой.

На основе устойчивых сочетаний приемов изготовления начина и полого тела определено, что керамика поселений достоверно разделяется по меньшей мере на четыре технологические группы:

1. Донно-емкостный спирально-жгутовой начин и полое тело из жгутов, накладывавшихся по спиральной траектории (21%).

2. Емкостный начин с полым телом из жгутов по спиральной траектории (47,4% экз.). Днище, также изготовленное из жгутов по спиральной траектории, накладывалось снаружи, а его слегка выступающие края примазывались к емкости. Изнутри днище соединялось с емкостью дополнительным жгутом.

3. Емкостный начин с полым телом из жгутов по кольцевой траектории с боковым наложением (26,3%).

4. Емкостный начин с полым телом из лоскутов, накладывавшихся без системы (5,3%). Днище – из лоскутов, примазано изнутри емкости. При изготовлении сосуда использовалась кожаная форма-емкость, следы от складок которой сохранились на внешней поверхности фрагмента.

Анализ керамики показал, что набор традиций отбора исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования посуды был

практически одинаков на всех трех памятниках. Везде представлены одни и те же технологические группы керамики. Каждая такая группа относится к конкретной группой населения, не связанной своим происхождением с другими группами. Материалы наших памятников говорят о том, что все они существовали на каждом поселении. Причем это существование выражалось, скорее всего, в форме конгломерата, поскольку не наблюдается признаков смешанных традиций даже на этапах отбора исходного сырья и составления формовочных масс. Отметим лишь предпочтение везде крупной размерности искусственных минеральных примесей – песка и дресвы.

Тесное конгломератное существование приводит в результате к смешению и складыванию культурной однородности населения, появлению одной культуры. Начало этого процесса и показывают материалы наших поселений. Их керамические комплексы внешне уже имеют единый облик, отличающийся следующими общими чертами:

1) по форме тулова сосуды делятся на две главные категории — банки и слабопрофилированные горшки, причем банки значительно преобладают;

2) наличие сосудов с коротким трубчатым носиком (на поселении Едирей-3 пока не обнаружены);

3) разнообразное оформление венчиков: встречаются грибовидные, с карниром, утолщенные, отогнутые наружу;

4) орнамент состоит главным образом из расположенного под венчиком ряда ямок, «жемчужин» или вдавлений.

Рассмотренные нами памятники представляются однокультурными с поселениями раннесакского времени Акмолинской области⁵. Схожая керамика обнаружена и на поселениях раннего железного века, открытых на Алтае, причем, прежде всего, следует отметить те памятники юго-западных районов Алтайского края, где ямочно-жемчужный орнамент пред-

⁵ Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 189-214.

⁶ Удодов В.С. Некоторые результаты археологических исследований на р. Бурле // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990, рис. 2: 1-3; Язовская А.Н., Ведянин С.Д. Южная Кулунда в раннем железном веке // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2002, рис. 2: 1-7, 11.

ставлен в более чистом виде, без разделителей, валика и прочих комбинирующих деталей⁶. Также можно отметить близость керамики некоторых памятников на территории Поволжья, материалы из которых были собраны еще П. С. Рыковым⁷.

Помимо вещественного материала и всего комплекса раскопочных данных, полное изучение которого способствует решению многих актуальных вопросов данной темы, важным представляется сделать некоторый акцент на особенностях топографии рассматриваемых памятников.

Топография рассматриваемых поселений Центрального Казахстана подтверждает целесообразность предложенной П. И. Шульгой для Горного Алтая методики поиска поселений раннего железного века исходя из конкретных природных условий региона и с учетом этнографических данных⁸.

Следует подчеркнуть, что по расположению и внешним особенностям памятники резко отличаются от поселений финальной бронзы. В данном отношении допустимы некоторые параллели с казахскими зимовками дореволюционного периода. Их сближает не только расположение на склонах, но и скученная, «усадебная» планировка, небольшое число строений, малая площадь, использование большого количества камня, удаленность от крупных водоемов и привязанность к мелким родникам.

Несомненно, что такое изменение топографии и планиграфии поселений раннего железного века произошло в силу определенных причин, потребовавших адаптацию населения к каким-то новым природно-климатическим условиям. Если исходить из данных казахской этнографии, некоторые результаты поисков в данном направлении убеждают нас в том, что многие особенности зимних селений (кыстау) казахов данного региона вытекали, как правило, из условий суровой зимы.

Зима на территории Казахского мелкосопочника сопряжена не только с морозами, но, главным образом, с довольно глубоким снегом, ча-

стыми буранами, затяжным характером всего холодного периода (сейчас специалисты отмечают значительное смягчение климата). Важно учесть, что снег в Сарыарке, где господствуют сильные ветры, залегает своеобразно. Он покрывает равнины, речные долины, что напрямую способствует хорошему летнему травостоя, а на горных склонах, он, как правило, сдувается ветром, что дает возможность зимней пастьбы мелкого скота. К весне, в период таяния снега, именно склоновые террасы оголяются гораздо раньше, чем долины. В силу этого население данного региона лето проводило в речных долинах, а зимники располагались в укрытых местах, на склонах гор.

В ходе сбора и обработки этнографических данных по вопросам топографии казахских кыстау на изучаемой территории, организации зимнего цикла хозяйствования, особенностей кочевых путей и сезонных переходов местного населения сделаны определенные наметки, еще нуждающиеся в дополнениях.

В полевых сезонах 2004–2005 гг. были обследованы около двух десятков старых казахских зимовок на территории Мадийского, Нуркенского сельских округов Каркаралинского района. Полевые материалы, архивные данные (материалы Каркаралинского внешнего округа 1824–1868 гг.; Каркаралинского уезда 1868–1917 гг. в фондах ЦГА РК), сведения дореволюционных источников, данные фольклора, результаты опросов жителей старшего поколения, а также наблюдения и сравнения в среде современных сельских животноводов позволяют выделить два предварительных замечания по поводу обустройства зимников каркаралинскими казахами в прошлом. Во-первых, зимовка должна стоять не на пути основного направления господствующих ветров, а в укромном месте. Во-вторых, как территория зимней усадьбы, так и пространства под пастьбу скота (кроме лошадей) должны представлять собой такие участки, где мощность снежного пласта не превышает определенных минимумов. Если не соблюдены два этих главнейших условия, жизнь

⁶ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., рис.4: 16-21, 24-27, 29.

⁷ Шульга П.И. Топография древних поселений Горного Алтая и методика их поисков // Охрана и исследования археологических памятников Алтая: (Тезисы докладов и сообщений к конференции). Барнаул, 1991. С.155.

на зимовке должна быть невыносимой и непроложительной для данного коллектива⁹.

Традицию рационального использования призимовочных территорий унаследовали чабаны, из династий которых вышло немало современных фермеров. Применяемая ныне схема проста: усадьбы животноводов находятся на местах старых зимовок, летом скот пасется подальше от фермы, на равнине, а зимой – на близком расстоянии от усадьбы, на вершинах и склонах холмов, где поверхность оголена или снежный пласт не значителен.

Топография и планиграфия поселений раннего железного века показывают именно такой «укрытый» характер этих поселков, служивших, по-видимому, в качестве зимовок.

Проблема удобства районов мелкосопочника для зимнего пребывания древнего населения достаточно изложена в публикациях¹⁰. Но общий благоприятный характер горных долин, а также и некоторая смягченность климата внутри мелкосопочника в зимнее время (зимой в горных долинах теплее, чем на открытых равнинах) не объясняют причин топографических и планиграфических особенностей поселений раннего железного века Центрального Казахстана.

Дело в том, что все поселения Центрально-Казахстана финальной бронзы, включая донгальские памятники, расположены *тоже* в районах мелкосопочника, но в другой топографической нише: а именно в низине, на берегу водоемов, у воды. Спустя время, появившиеся поселения раннего железного века уже расположены: а) вдали от речных побережий и вообще равнинных участков; б) значительно выше уровня крупных водоемов, на склонах; в) имеют совершенно другую планировку, площадь и т.д. В чем же причина такого изменения?

Представляется, что это произошло в результате существенных климатических изменений. Нужно полагать, к началу раннего железного века на территории Казахского мелкосопочника установилась настоящая затяжная, снежная зима. Этнографический материал столь убедительно доказывает преимущества склоновых террас именно из-за отсутствия на них снега в зимнее время, что не учитывать их нельзя. Вместе с тем, если не признать указанный климатический фактор, другого объяснения причин изменения топографии и всего облика поселений раннего железного века трудно найти. Ведь в плане зимования древнему населению гораздо удобнее было бы остаться на прежних местах (на местах их предшественников), на берегу реки. Бессспорно, что условия жизни и хозяйствования на берегах рек несравненно благоприятнее, чем на склонах, вдали от водоемов, где скот приходилось поить (не говоря об остальных деталях) зимой из мелких родников (!?) или привозной, а нередко и снеговой водой со всеми вытекающими отсюда сложностями. Этот факт оспорить невозможно.

Если данная гипотеза верна, то легко объясняется непрерывная обжитость тех топографических ниш, где располагаются поселения Центрального Казахстана эпохи бронзы, начиная от андрона до донгальского времени включительно. Однаковые природно-климатические данные позволяли заселять территории андроновских поселений бегазы-дандыбайцами (поселения Атасусского района, Бакыбулак, Карагат-1 и др.), бегазы-дандыбаевских донгальцами (Кент, Бугулы-1). Жизнь на береговых поселениях или вокруг них продолжалась столетиями, с учетом закономерных перерывов, поскольку, по всей видимости, береговые террасы в эпоху бронзы не

⁹ Не требует особых доказательств тот факт, что зима для сарыаркинских казахов была явлением особым. В прошлом ее всегда воспринимали как нечто неизбежно-экстремальное, непременно сверхтяжелое. На долгих полгода жизнь на зимовках замирала, шло выживание. Известный казахский фразеологизм «егер осы қыстан аман шыксақ» буквально означает: «если переживем эту зиму». Интересно, что великий Абай глазами простого скотовода, противостоящего стихии природы, красочно передал образ Зимы в двух ипостасях: в начале это «одетый в белое, белобородый великан, слепой в ярости и свирепый глухонемой», существо опасное, вредоносное и бескомпромиссное, затем этот образ принимает качества назойливого и неприятного старца, существа, которого можно и победить. Перед этим поэт наносит несколько красок в действия Зимы – зимовку покрывает мрак, снежный буран воет как многоголосые волчьи стаи, и «умеющие без устали разрывать снег» «благородные лошади», даже «и те уже держатся на последнем дыхании»; но жители зимовки не собираются уступить противнику, – «надев несколько слоев верхней одежды», пастух многократно усиливает бдительность перед действием Зимы и волков, которые, похоже, заодно с нею; и результат – Зима, уже превращаясь «из свирепого великана» в «противного старикашку», должна «уйти ни с чем» (стихотворение «Қыс»).

¹⁰ Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 198-199.

были под снегом (или осадки были минимальны), ветры и бураны не так тревожили «скот и души».

Предположение о наступившем похолодании¹¹ объясняет и такие параметры поселений раннего железного века, как скученная застройка домов и малая площадь поселка. Первая была вызвана необходимостью сохранения тепла, это хорошо иллюстрируется известным этнографическим материалом. Этнографическими же данными могут быть объяснены и причины уменьшения площади поселений. На склонах нет того изобилия пастищных угодий, как на берегах рек, здесь в течение длительного холодного периода может прокормиться лишь малое количество животных. Это означает, что в зимовках, по ущельям можно было селиться только небольшими коллективами. У казахов это были несколько близкородственных семей или одна большая семья.

Ситуация с этнографическими данными неоднозначна и для археолога этот аспект требует определенной работы не только в виде обычного сбора сведений, но и в плане методическом¹². Несомненно, наибольшую пользу принесут работы диалектического характера, изучающие предмет в историческом ракурсе. Не только в рамках всего Казахского мелкосопочника, даже и в пределах Каркаралинского уезда можно найти разнохарактерный и разноуровневый этнографический материал. Отсутствие разработок по ка-

захским зимникам и перекочевкам данного региона ставит перед археологом нелегкую задачу проведения специальных исследований. Корректировка особенностей распространения поселений раннего железного века путем применения данных казахских зимников требует элементарного знания закономерностей исторического развития последних. В конце XIX–начале XX в. численность казахов в Российской империи составляла около 4–5 млн.¹³ На громадной территории Каркаралинского уезда площадью 189 210 кв. верст, южные пределы которой включали современные северные побережья реки Чу, в конце XIX в. проживали 171 655 человек обоего пола, плотность населения на 1 кв. версту составляла 0,92 чел., казахское же население специалистами выводится из следующих расчетов: по переучету на трехлетье с 1899 по 1901 г. число кибиток составляло 33 170, что умножается на 5 душ в среднем на каждую кибитку¹⁴. К началу XX в. в уезде проживало свыше 165 тысяч казахов, по причине как естественного прироста населения, так и потери значительной части угодий, отнятых в пользу казачьих и казенных наделов, уже чувствовалась нехватка удобных для заселения земель. Зимовки в это время появлялись повсеместно, включая и не совсем удобные пункты. Населения же раннего железного века было, разумеется, во много раз меньше, чем казахов.

¹¹ Данная гипотеза, если она оправдается, может привести к постановке ряда других вопросов, связанных с изучением проблем древних культур Центрального Казахстана. Не касаясь всех вопросов причин и содержания изменения облика культуры региона в раннем железном веке, отметим только один момент. Совершенно неразработанной остается проблема металлургии сакского времени, которая включает изучение не только рудников, но и исследование металлургических поселений. Облик рассматриваемых поселений-зимовок однозначно говорит о наступивших в жизни населения переменах, о появлении каких-то экстремальных обстоятельств, носивших на фоне хозяйственно-бытовых условий прошлых периодов, скорее, негативный характер. Трудно представить организацию всего процесса выплавки металла в условиях этих мелких поселков, ютившихся на склонах, далеко от воды и леса. Будут ли открыты какие-то другие поселения раннего железного века, надеемся, покажет время. Но уже можно поставить вопрос о каком-то другом, сезонном характере организации горно-металлургических работ племенами раннего железного века, с выплавкой металла на каких-то летних, береговых стоянках. Возможно, в будущем следует искать специализированные кратковременные лагеря, выполнявшие функцию медеплавильных пунктов.

¹² Мы не зря упомянули подход алтайского археолога, специалиста по раннему железному веку П. И. Шульги, специально изучившего материалы по хозяйству дореволюционных алтайцев по конкретным дючинам. Дело в том, что нередко применяемый и сейчас «механический» сбор литературных данных для подкрепления авторских идей в виде специально составленных обширных списков, главной целью которых, скорее, является доказательство наличия «кочевниковедческих знаний» у данного исследователя, не имеет большого смысла и археологу-полевику нужную помочь не окажет. Общеизвестно, что неправильное применение этнографических данных может привести к разным искажениям, в основе которых прежде всего будет лежать отсутствие серьезного взгляда исследователя на рассматриваемые явления. Этнографический материал археологом составляется не путем сбора данных внутри огромного «кочевнического ареала» от Дуная до Дальнего Востока, а, как известно, методом предметного научно-теоретического исследования.

¹³ История Казахстана. Алматы, 2000. Т.3. С. 567.

¹⁴ Абилов К.Ж. Каркаралинский уезд на рубеже 20 века //Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы, 2004. С. 309.

Древние могли выбирать наиболее выгодные места, максимально отвечающие требованиям. В пределах уезда по архивным и иным данным выделяются не менее 3–4 районов со своими особенностями в плане длины и направленности казахских перекочевок, характера хозяйства; в целом же, по грубому расчету, по региону длина перекочевок составляла в среднем примерно 50–200 км. На длину перекочевок влияли несколько важных факторов, один из них – это количество скота, поскольку многоскотные байские хозяйства вынуждены были уходить на летовку по дальше, чтобы сохранить призимовочные пастбища в районе гор. Малочисленному населению раннего железного века, вероятно, вообще были свойственны небольшие по длине перекочевки. Таким образом, в пределах рассматриваемого региона поселения-зимовки раннего железного века следует искать в максимально удобных ландшафтных нишах, за пределами которых должны быть «пустые», т.е. незимовочные пространства. Поселения, изучение которых только начинается, должны быть найдены в разных районах мелкосопочника, должны быть разработаны многие их аспекты, включая и типологию этих памятников. Поэтому актуальность выработки оптимальных подходов для их поиска очевидна. Как, например, заранее определять наиболее благоприятные районы? Если взять на вооружение казахский материал, то, помимо природно-географических данных и ориентировки на казахские зимники, логика подсказывает еще один своеобразный путь. Вероятно, не будет лишен смысла подход, согласно которому целесообразным является поиск семейно-родовых зимовок¹⁵ представителей казахской верхушки царского времени – ага-султанов, волостных управителей, влиятельных биев. Дополнительный эффект здесь и в том, что такие личности, данные их семей, хозяйства лучше отражены в архивных материалах.

Все это показывает лишь малую часть того, с чем должен иметь дело археолог, если он действительно обратится к этнографическим материалам. Сейчас, в начале XXI в. вполне очевиден тот факт, что устарели сами приемы аппелирования к этнографическим данным. Казахский материал в течение длительного времени стойко игнорировался, на деле должны были пройти свою научную эволюцию прежде всего методические пути и принципы применения этнографического материала.

Вкратце рассмотренные моменты не охватывают весь круг вопросов, которые обозначаются уже сейчас. Исследование поселений раннего железного века Центрального Казахстана требует всесторонней разработки широкого круга проблем, решение которых возможно на основе солидной источниковой базы с привлечением разного рода аргументов и фактов. Следует отметить, что проводящиеся исследования проблем финальной бронзы Центрального Казахстана, наличие вопросов, поставленных на повестку дня, а также некоторые достигнутые специалистами успехи в их решении оказывают положительные эффекты для разработки настоящей темы. Важные обобщения высказываются по Бегазы-Дандыбаевской эпохе Центрального Казахстана¹⁶, ширится круг памятников донгальского времени (новые исследования авторов, материал готовится к печати). Не приходится отрицать, что все это играет роль той базы, на которой строятся новые исследования по раннему железному веку региона, включая чрезвычайно актуальный вопрос о поселениях. Впрочем, это касается не только первостепенных практических моментов (например, сравнительная характеристика керамических комплексов, вопросы топографии и др.), но и всего круга методико-методологических подходов.

¹⁵ Факты подтверждают эту целесообразность. Неподалеку от поселения Сарыбуйрат находятся развалины семейно-родовой зимовки видного ученого А. Ж. Машанова (1906–1997), потомка бия Машана, одного из советников хана Абылая. В 1,5 км южнее от этого поселения, в местности Бакыбулак находилась зимовка ага-султана Каркаралинского внешнего округа, подполковника русской службы, потомственного дворянина Турсуна Чингисова. Вблизи поселения Едирей-3 имеется гора под названием «вершина Алышынбая», связанная, согласно традиции, с именем известного бия, управителя Айбике-Шаншарской волости этого же округа Алышынбая Тиленишина, правнука знаменитого государственного деятеля Казыбек бия Келдибекулы.

¹⁶ Варфоломеев В. В. Кент и его округа // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 88–108; его же. Бегазы-Дандыбаевская эпоха // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы, 2004. С. 148–173.

Резюме

Мақалада авторлар Қарағанды облысы Қарқаралы ауданының аумағынан табылған ерте темір дәуірінің қоныстарына қысқаша сипаттама береді. Барлығы 23 қоныстың б-ы қазылған. Мұның ішінен Едірек-1, Едірек-3, Керегетас-2 сияқты үш ескерткіштің қыш ыдыстары зерттелген. Сонымен катар, бұндай қоныстардың топографиялық, планиграфиялық ерекшеліктеріне тоқтала келе, авторлар оларды кейінгі қазақ дәуірінің қыстауларымен салыстырады. Ерте темір дәуірі қоныстарының өзінің алдындағы қола кезеңі қоныстарынан едәуір айырмашылықтары бар. Сөз болып отырған қоныстардың бұрынғыдай өзен жағалауларында емес, одан биігірек, тау беткейлерінде орналасқандығын, олардың көлемін кішірейгенін, планиграфиялық өзгерістерге де үшырағанын айта келе, авторлар мұның себебін ауа райының өзгерген-дігінен, яғни қыстың қатайып, қар қабатының ұлғайғандығынан деп түсіндіреді.

Summary

In the article authors give the brief performance of new settlements of Early of Central Kazakhstan. On the territory of Karkaraly area of the Karaganda area 23 settlements were found in total. The excavation was conducted on six of them. Also the ceramics of settlements Edyre-1, Edyre-3, Keregetas- is studied. It was analysed topographic and planigraphic features of settlements. Authors mark, that the settlements of Early Iron Age on these arguments essentially differ from settlements of epoch of Bronze. The settlements of Early Iron Age were disposed not on beaches of the rivers, like before, but on higher places, on the slopes of hills and mountains. Their floor space is considerably attenuated. According to the assumption of the authors, it was connected to climatic variations, in particular with approach of cool and snow winter.